

ESTICA

A-4422

7209

Въ Ревельскую Городскую Управу.

Докладъ

преподавателя Ревельскаго Реального училища Георгія Рудольфовича Леберта о посѣщеніи имъ семинаріи профессора доктора Гаудига въ Лейпцигѣ.

Благодаря любезной поддержкѣ Ревельскаго Городскаго Правленія я получилъ возможность посѣтить этимъ лѣтомъ извѣстную семинарію профессора доктора Гаудига въ Лейпцигѣ.

Мое пребываніе тамъ продолжалось немногимъ болѣе трехъ недѣль, съ 25 мая до 18 іюня, слишкомъ короткое время для того, чтобы совершенно усвоить себѣ методъ этого выдающагося педагога, но достаточно продолжительное для того, чтобы понять и оцѣнить все значеніе этого метода.

Это завело бы меня слишкомъ далеко и было бы, кромѣ того, неумѣстно, еслибы я захо-

цѣль изложить въ этомъ отчетѣ всю систему метода доктора Гаудига: я долженъ былъ бы тогда написать цѣлую книгу. Но это было бы совсѣмъ излишне, тѣмъ болѣе, что докторъ Гаудигъ не разъ излагалъ уже свои мысли въ годовыхъ отчетахъ о семинаріи и въ своихъ двухъ сочиненіяхъ „Дидактическія заблужденія“ (Didaktische Ketzerereien) и „Прелюдіи“ (Präludien).

Скажу лишь слѣдующее, характеризующее его стремленія.

Гаудигъ исходитъ изъ той точки зрѣнія, что школа нашего времени упускаетъ изъ виду свою конечную цѣль: воспитаніе въ подрастающемъ юношествѣ самостоятельности, развитіе въ каждомъ личности. Въ этомъ заключается основаніе его отрицательной критики, сводящейся къ слѣдующимъ пунктамъ:

1) Школа страдаетъ отъ массы введеннаго въ нее учебнаго матеріала, чѣмъ вызывается обремененіе и чрезвычайное переутомленіе памяти съ ихъ послѣдствіями — неохотой учиться.

2) Школа запускаетъ упражненія главныхъ духовныхъ силъ: разума и воображенія, употребляя теперь вездѣ распространенный методъ вопросовъ, лишающій ученика самостоятельности, и вызывая, такимъ образомъ, неохоту учиться.

Школа потеряла общеніе съ жизнью:

„Чего не знаешь, то нужно; что знаешь, то ненужно.“

4) Наконецъ, постоянно повторяющееся обвиненіе: школа слишкомъ мало бережетъ, падитъ, развиваетъ личность каждаго отдѣльнаго ученика; это имѣетъ послѣдствіемъ то, что ученики тяготятся школой.

Изъ этихъ отрицательныхъ положеній вытекаютъ положительныя требованія доктора Гаудига. Они заключаются приблизительно въ слѣдующемъ: выше всякаго знанія ставится пріобрѣтеніе техники умственной дѣятельности, въ этомъ смыслѣ онъ высказываетъ: „Ни въ преодолѣніи большого количества учебнаго матеріала, но въ пріобрѣтеніи живой силы заключается цѣль искусства преподаванія и труда учениковъ. Учебный матеріалъ существуетъ не для того, чтобы быть выученнымъ наизусть и усвоеннымъ памятью, но избираетсясообразно съ тѣмъ, чтобы на немъ упражнялась и развивалась живая сила. Подъ этой же живой силой слѣдуетъ подразумѣвать свободную и самостоятельную силу ума и воображенія. Характеръ же развивается только въ атмосферѣ свободы и въ границахъ и подъ защитою добровольно признанной дисциплины. Безъ принужденія, по собственной волѣ, полный радостнаго сознанія своихъ духовныхъ силъ, своего умственнаго роста долженъ ученикъ пріучаться сознательно, ясно, логично думать, выводить самостоятельно заключенія, не только выслушивать чужія заклю-

ченія и ихъ повторять, судить самостоятельно, не только пассивно воспринимать чужія сужденія. Онъ долженъ пріучаться къ тому, чтобы безъ помощи учителя осилить всякій предметъ, сознательно прочесть книгу, разбираться въ логическихъ вопросахъ. Безъ самостоятельности нѣтъ личности, а самодѣятельность единственный путь къ самостоятельности.

На основаніи всего предыдущаго докторъ Гаудигъ создаетъ свою дидактическую методику и удивительно, какъ его теоріи оправдываются его собственной практикой. Уже съ младшаго класса онъ пріучаетъ дѣтей самостоятельно по личному наблюденію и вдумчивому соображенію находить отвѣты на вопросы, вытекающіе изъ даннаго учебнаго матеріала. Преподаватель не прибѣгаетъ къ своимъ наводящимъ вопросамъ. Веденіе преподаванія принимаетъ форму „бесѣды“, въ которой принимаетъ участіе весь классъ. Этотъ пріемъ лучше всего иллюстрируется примѣромъ, свидѣтелемъ котораго я былъ въ младшемъ (X) классѣ семи и восьмилѣтнихъ дѣвочекъ. За недѣлю до того дѣтямъ была дана слѣдующая задача: они должны были присмотрѣться къ тому, что происходитъ теперь съ наступленіемъ весны въ саду. Въ высшей степени интересно было выслушать сообщенія каждой дѣвочки въ отдѣльности, какъ одна другую дополняла, поправляла, обогащала своими свѣдѣніями и какъ въ концѣ концовъ изъ всего этого выработалась ясная картина всѣхъ садовыхъ работъ въ началѣ весны. Только изрѣдка

приходилось учителю направлять дѣтей, они сами живо и съ интересомъ приближались къ цѣли. — Польза отъ этого была: ярко очерченныя картины дѣйствительности, пріобрѣтеніе новыхъ понятій и словъ, благодаря взаимному обмѣну впечатлѣніями и, наконецъ, свѣтлое и живое увлеченіе занятіемъ.

Этотъ принципъ самодѣятельности — здѣсь въ самой простой формѣ, въ видѣ наблюденія — проводится черезъ всѣ классы съ постоянно возрастающими требованіями къ способности мышленія, а также и веденіе преподаванія углубляется съ каждымъ классомъ, начиная съ внимательнаго наблюденія, сравненія и критики вдумчивая самодѣятельность учениковъ доходитъ до тонкаго психологическаго анализа сложныхъ поэтическихъ произведеній, до самостоятельной разработки самостоятельно избранныхъ областей знанія. Прямо удивительны были результаты такого преподаванія, которые я наблюдалъ во время преній ученицъ I класса семинаріи при разборѣ сложной новеллы Отто Лудвига „Между небомъ и землей“ (Zwischen Himmel und Erde); положимъ, самъ профессоръ Гаудигъ давалъ урокъ. Въ томъ и заключается великое искусство преподавателя, чтобы достичь такихъ результатовъ у учащихся; его нельзя изучить ни въ нѣсколько дней, ни въ 3^{1/2} недѣли.

Мы, братъ и я, имѣли счастье лично познакомиться съ докторомъ Гаудигомъ и изъ многихъ разговоровъ съ нимъ мы вынесли

убѣжденіе, что только основательное изученіе психологіи дѣтской души и полное обладаніе техникой умственной работы дадутъ учителю способность, развивать въ его ученикахъ самостоятельную дѣятельность, такъ какъ его педагогическая дѣятельность должна сводиться въ концѣ концовъ къ тому, чтобы показывать и объяснять, какъ надо работать, слѣдить за тѣмъ, чтобы ученики ему подражали и сопровождать ихъ работу послѣдовательной критикой, въ упражненіяхъ, которыя должны продолжаться до тѣхъ поръ, пока ученики вполнѣ не овладѣютъ предметомъ, наконецъ, въ свободномъ рѣшеніи задачъ.

Здѣсь я могу лишь вкратцѣ замѣтить, въ чемъ заключается вся преобразовательная сила метода доктора Гаудига; но, если оцѣнить, къ какимъ результатамъ приводитъ приложение этого метода, то можно ему пожелать лишь всеобщаго признанія и самаго широкаго распространенія. Желаніе учиться, живое участіе, возрастающій интересъ, къ тому же бойкость рѣчи и нѣкоторая оригинальность мышленія — вотъ въ глаза бросающіяся преимущества ученицъ. Я долженъ ограничиться этой краткой, слишкомъ краткой попыткой характеризовать методъ доктора Гаудига.

Что касается внѣшняго устройства семинаріи, слѣдуетъ указать на то, что семинарія существуетъ при 2-мъ Высшемъ Дѣвичьемъ училищѣ; за десятью школьными классами слѣду-

ютъ четыре класса семинаріи; къ этому присоединяется еще школа для практическихъ занятій, состоящая изъ 5 классовъ. Благодаря сильному наплыву учащихся, 3 старшихъ класса семинаріи и 7 старшихъ классовъ училища раздѣлены на основные и параллельные, такъ что въ общей сложности всего 29 классовъ; число ученицъ было приблизительно 700. Нормальное число для каждаго класса — 30. Преподавателей и преподавательницъ кромѣ директора — 42. Это громадное учебное заведеніе получило два года тому назадъ отъ города въ даръ роскошное зданіе, образцовое во всѣхъ отношеніяхъ. Къ тому же это училище располагаетъ громадными средствами для учебныхъ пособій, т. е. для библіотеки, коллекцій, кабинетовъ и т. д.

Теперь мнѣ остается сказать еще нѣсколько словъ о моихъ личныхъ занятіяхъ. Какъ я уже сказалъ, я имѣлъ возможность присутствовать въ теченіи 3 недѣль каждый день 3 или 4 часа при преподаваніи. Конечно, цѣлью моей было прежде всего ознакомиться съ преподаваніемъ моего предмета, съ преподаваніемъ нѣмецкаго языка, но, кромѣ того, я присутствовалъ также при преподаваніи другихъ предметовъ, чтобы такимъ образомъ лучше ознакомиться съ методикой. Цѣннѣе всего были, конечно, образцовые уроки самого профессора Гаудига и, большей частью, слѣдовавшія за уроками бесѣды съ нимъ. Сверхъ того, я прошелъ частный курсъ методики моего предмета у одной изъ очень талантливыхъ учительницъ училища, очень полезный для меня.

Est.

A-7422

— 10 —

Если подвести итоги тому, чѣмъ я обязанъ моему пребыванію въ семинаріи — я долженъ сказать, что все видѣнное и слышанное за это время главнымъ образомъ усилило во мнѣ любовь въ моей нелегкой должности, что я считаю высшимъ приобрѣтеніемъ не только для себя, но и на пользу моимъ ученикамъ.

За все это я приношу глубокую благодарность городу.

Георгій Рудольфовичъ Лебертъ.

